

ХII Международный литературный Тютчевский конкурс «Мыслящий тростник»

Банцорова Людмила Васильевна

1 место в номинации «Философское стихотворение»

* * *

И на ветру застыть, калитки не открыть,
пугливых птиц печальным словом вспомнить,
случайно ветку не сломать – земную нить
и не нарушить пустоты умерших комнат.
Остаться тишиной, дымком кирпичных труб,
не заболеть зимовьем или спячкой,
не отыскать в подворьях дёдова тулуп,
не задержаться у воды притихшей прачкой.

Побыть окрестностью сейчас, а не потом,
не узнавая опустевших улиц,
принять неспешность марта птичьим ртом,
стоять, не отрываясь в карауле.

И так забыться, утонуть в мензурке снов,
познать на вкус сосуллек карамели.

И не весна пока, а горстка облаков,
проталины души моей – да неужели?..

Я не люблю февраль, и март мне чужд,
надгробием своим – снега прислуга,
ручьём безродным звонким пролечу
до пахоты, до острия земного плуга.
Снега так нынче пахнут свежим огурцом,
пора растаять божьим погремушкам,
увидеть воробья над/под кормушкой
и мартовскую боль с моим/чужим лицом...

* * *

Есть дни, которые ещё не наступили

Пабло Неруда

Вот дни мои, они ещё не наступили,

не ворвались в расщелину чужих следов.
Их птицы черные и белые заполнили –
летят и прорастают из небесных рукавов...
Вот дни мои – сочатся в чьих-то междометьях,
в блаженных разговорах сельской нищеты
и обрываются на склонах, кровью метят
в садах висячих вавилонской широты...

А что мне с этого? Давно не причиталось...
Плетутся дни мои в пульсации реки.
Пока мне снятся эти зимы и усталость,
залатанные в дождь девчачьи башмаки...
А что часы, которые ещё не наступили?
В продрогшем саване дерев горит росток
и отражается он в каждой новой миле,
как циферблат в часах, иль в теле – кровоток...

Речной приток – он кровью мне, наверно, служит,
а в лужах рядом с домом – небово просвет.
На тоненькой версте заброшенный велосипед,
над ним из детства бабочка печалью кружит...
Мне не смахнуть пыльцу цветка, я как подросток –
апостол на лугах, я из низины тьмы...
Далёким эхом отзовутся мне холмы
во днях моих, ещё не наступивших просто...

* * *

Всё меньше времени... Плащами нараспашку –
спешат прохожие по мартовскому дню.
Где тот святой, который мне отдаст рубашку
последнюю свою – у сердца схороню.
Куда ни обернись, повсюду тлеет зимами
скупой пейзаж... Как на ладони призрачны мосты.
И снятся дети мне святыми Серафимами,
снующими в проулках, улочках пустых...

Меня всё меньше стало – подытожилась,
помножилась и разделилась на ветру.
Кому-то жить да жить, да только прожилося
словами смертными и божьими во рту...
Утрачиваю, милые, утрачиваю вечность.
Иду... За нитки дёргают кому ни лень,
мою судьбу, мою земную покалеченность,

продрогшую печаль и асимметрию колен...

Гляди, всё меньше нас – углами схожими,
сидящих по завалинкам. Не до весны...
Здесь всё моё, здесь птицы растревожены –
не примут столько ран весенних, полосных...
Предстану ли в своём краю распутицей –
подстрочником деревьев или тишиной.
А там весна – по умолчанию сбудется,
какой сегодня прокричать ей позывной...

* * *

Среди каких земных ветров найдёшь меня,
среди каких неведомых плесканий –
святых пророчеств, детских заиканий,
найдёшь и вынесешь из млечного хламья...
Такая лёгкая тростинка, Боже мой, –
во мне и многоточие, и запятая.
Нетленная откуда высота такая
в холодном зимнем дне, блуждающим с сумой...

А мне туда – в трамвае звонком оттрястись,
туда, где боль Ван Гога, Боттичелли –
измерить душу золотым сечением,
а дальше – в подворотню мячиком катись...
И прорастёт ли этот снег – рукой подать –
весь в остракизме, весь в немой огласке.
Оставлены в снегу соседские салазки
и чья-то школьная в полосочку тетрадь...

Когда зимой преодолею свой каприз,
когда дыханье улиц постучится
ко мне... Я буду, Господи, твоей частицей,
как птица, опустившаяся на карниз.
И будет длинен день – он принесёт покой –
картезианский штрих в своём обличье
и мудрое жизнеустройство птичье –
моей ещё незавершившейся строкой...

Лауреат конкурса «Мыслящий тростник» в номинации «Философское стихотворение»

Маркиянов Андрей Александрович

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ

Я вчера проходил по заброшенным тропам погоста.
Я смотрел на кресты, на портреты ушедших людей.
У могил никого. А над ними обыденно просто
Сотни галок чернели на кронах седых тополей.

Чуть поодаль над речкой виднелись останки селенья.
От него лишь бугры, да сирень, да бескрайний лопух.
Здесь не слышно давно лунной ночью девичьего пенья.
Здесь не гонит коров к водопою нетрезвый пастух.

Так зачем я вчера очутился на мертвом погосте?
И зачем, как лунатик, бродил - может быть потому,
Что по лету страшней приходиться к этим призракам в гости,
И на буйство природы живому смотреть одному.

Неужели затем, чтобы мучиться грешному телу
От сознания конца, ограниченных временем лет.
И бессвязно текли невеселые мысли к пределу,
А за ним пропадал в пустоту человеческий след.

Я присел у надгробья с эмалевой треснутой рамкой
На железном обломке, который могилу венчал.
Там парнишка стоял в гимнастерке и с орденской планкой.
Я сидел на траве, водку пил за него и молчал.

Значит, так и должно, значит это кому-нибудь нужно.
И зачем мне опять ворошить эту тему в стихах.
Просто пахло весной, просто было тревожно и душно,
И остатки венков шелестели на серых крестах.

* * *

СОРОК ПЕРВЫЙ

Он лежал у окопа,

Вкось прошитый свинцом,
Молодой недотёпа
С конопатым лицом,
Лейтенант скороспелый,
Атеист, патриот,
Деревянное тело,
Окровавленный рот.
Он лежал, как колода,
Беспольный в бою.
Нет стрелкового взвода,
Все ребята в Раю.
И ему предстояло
Скоро кровью истечь...
В стороне прозвучала
Иноземная речь:
Словно смрадом подуло.
Он нащупал курок,
Взвел. И черное дуло
Огрызнулось в висок.
Полыхнула зарница,
И потухла в мозгу.
В ста верстах от столицы
Он затих на снегу,
Не узнав, как отбили
Этот важный клочок,
Как поспешно зарыли
И воткнули сучок
У развесистой ели,
И пропали в дыму...
Ночью волки пропели
«Аллилуйя» ему.

* * *

Я за душу боюсь. В ней почти не осталось
Ничего от счастливых отроческих лет.
Только светлых небес бесконечная старость
Над деревней, которой давно уже нет.

Там в забытом краю, в романтическом домишке,
Где вдали от дорог настоящая глушь,
Вдруг когда-то однажды худому мальчишке

Захотелось писать романтическую чушь.

А сейчас там чердак с провалившейся крышей
От романтики той только горькая быль,
Да еще паутина, да серые мыши,
Да меж рам на ватине засохшая пыль.

Как протяжно кричит полуночная птица,
Как зловец и печален загадочный клич.
Только это не тайна мне в сердце стучится,
Это просто в лесу упражняется сыч.

Там в лесу, как в раю, Божьи твари по кругу –
При волшебной луне, и в сияющий день,
От начала веков пожирают друг друга,
А мы пишем о жизни какую-то хрень.

Как же просто в пути растерять свое детство,
Возомнив, что познал все на свете сполна ...
Наливай! От хандры нет надежнее средства.
Кто-то сбоку поправил: «надежней – война».

* * *

ВОЛКИ

Когда я думаю про детство,
Я вспоминаю отчий дом
И лес за речкой по соседству,
И волчий вой ночами в нем,

И след в снегу от дома к речке,
И потайной под стайку лаз,
И шерсть в крови - от той овечки,
Что мать держала «про запас».

Я вспоминаю, как я вышел
В шубейке старой на крыльцо.
Вокруг луны – над нашей крышей -
Сияло зыбкое кольцо.

Я видел все, как на ладони,
И двор, и лес, и россыпь звезд.

А на уборной, как на троне,
Сидел, не двигаясь, мой пес.

Я тихо свистнул. Он - ни с места.
Я понял все. И закричал.
Но волк не тронулся с насеста,
Лишь подобрался и молчал.

Он не сбежал, он караулил,
Пока орудовал другой.
Я снова крикнул и, как пуля,
Метнулся за ружьем домой.

Но все напрасно - слишком поздно.
Везло заклятому врагу.
Остались лишь луна и звезды,
Да след размашистый в снегу.

Они ушли с добычей дружно –
Она и он. И нечем крыть.
Они ушли. Им было нужно,
Как всем – детей своих кормить.

* * *

ПАМЯТЬ

Рассвет. Пролеты храма.
Где купол был всегда -
Давно чернеет яма,
В нее глядит звезда.

Печальная картина:
В бойницы лег туман,
У стен сплелась малина,
На стенах встал бурьян.

Рассвет. Звезда все тает.
Вот блеск ее погас.
С бойниц туман стекает,
Как гной из мутных глаз.

На штукатурке лики
Затерли на века -
Под яростные крики,
Под грохот кулака.

Под обещанье Рая
Без Девы и Христа,
С решетками сарая,
С могилой без креста.

...И тот, который строил,
И тот, кто рушил вскачь,
Бессмертья оба стоят -
И жертва, и палач.

Лауреат конкурса «Мыслящий тростник» в номинации «Философское стихотворение»

Вареников Владимир Игоревич

Игры в «Дурака»

Абсурд! А как сказать иначе,
Когда вся жизнь твоя – колода карт
И утро каждое – раздача.
Все дни, как партии, а страх – азарт,

Азарт не сделать ход неверный
И чтоб нигде не дрогнула рука,
Ты только знай, что ты не первый,
Кто жизнь сравнил с игрою в «Дурака».

В твоих руках простые масти,
Бывают очень редко козыря.
Игры развитие и страсти
Тебя всего изводят до нуля.

Бесчисленны судьбы атаки
И не всегда дано «перевести»,
Уходят в «бито» передряги,
Участие в которых не в чести.

В конце игры, собрав колоду,
Читаешь в дне прошедшем каждый шаг.
Готов был к лучшему исходу,
Но как всегда остался в дураках!

* * *

Знаки препинанья

Если жизнь представить в виде текста
И ни брать ошибки во вниманье
Станет запредельно интересна
Расстановка знаков препинанья.

Вот допустим день, как предложенье,
Все абзацы станут месяцами,
Яркие из жизни приключенья –
Главами с различными ролями.
Всюду можно ставить знак вопроса,
В каждой строчке, в каждом предложенье.
Также с многоточием ни просто,
Вечно ожидаешь продолженья.
Много в тексте слов стоит в кавычках,
Что-то где-то закрываем в скобки,
Все манеры, склонности, привычки,
Прячем в эти знаки, как в коробки.
Вынесу отдельно запятые,
Знаки, что я ставлю, где попало,
Порчу предложения простые,
Что не вспомнишь, было, что сначала.
Расстановка знаков препинанья
В тексте жизни это заморочка,
Главное, наверно, в этом знанье,
Где и как пора поставить точку...

* * *

Фантазии

Закрою глаза, чтоб не видеть сегодня,
Из памяти вырву, что было вчера,
Безграничных фантазий крылатая сотня,
Несут мою душу, меняя ветра...

Я снова лечу по бескрайней пустыне,
На новых маршрутах рождая мечты,
Гублю монотонную будней рутину,
Рисую картины в полях пустоты....

Я снова в раздумьях, как в собственном мире,
Веду бесконечный с реальностью спор,
Тесны мне квадраты обычной квартиры,
Дарует свободу фантазий простор...

И эти просторы не знают границы,
Кую что угодно в своей голове,

Раздумья мои, словно, вольные птицы,
А я без фантазий, как шарф в рукаве...

Лауреат конкурса «Мыслящий тростник» в номинации «Философское стихотворение»

Русанов Владислав Адольфович

Мельницы мелют верно.
Ложь наждаком в гортани.
Смыть наслоенье скверны
можно водой Йордана.

Мельницы мелют верно,
в мире ничто не ново.
Снять напряжение нерва
можно правдивым словом.

Мельницы мелют верно.
Кто из муки родится?
Кончилось время первых,
вместо крови водица.

Мельницы мелют верно,
взвешат и подытожат.
Шаг от рожденья к смерти
часто бывает ложным.

2020

* * *

Рассвет встречает, как икона,
войны десятую весну,
и ржут стреноженные кони,
и шашкам в ножнах не уснуть.

И снова наждаком колючим
прогорклый дым дерёт гортань,
и снова гибнут, гибнут люди,
вовсю работает «арта».

И вновь безумное крещендо
войны играют палачи,
и жжёт сердца огонь священный,

и каждый нерв в ночи кричит.

Вся жизнь в простенке межоконном...
Впиваясь жадно в тишину,
Донецк встречает, как икона,
десятилетнюю войну.

2023

* * *

Слепая преданность дождей
не защитит и не излечит
от обречённости предтечу,
от бронзовелости — вождей.

И погружаясь в немоту,
куплеты сумрачно итожа,
ты вспомнишь, холодея кожей,
давно забытую мечту.

И зазвонит витая нить
от лёгкого касанья ножниц.
Святую правду с жалкой ложью
смешает вмиг желанье жить.

А ливень хлещет по лицу,
смывая пыль, тоску и память.
Дрожит душа, как свечки пламя,
спеша к небесному отцу.

Ты наконец-то не у дел.
Свобода — вот предел мечтаний.
Пройдя тропюю испытаний,
сам выбрал для себя удел.

Скупая искренность дождя
не ляжет тяжестью на плечи.
Омыт, одет и обилечен,
ты улыбнешься, уходя.

2021

* * *

Русская реконкиста

Звёзды яркие, небо чистое,
волны плещутся в берег Донца.
Это русскою реконкистою
загораются наши сердца.

Слышишь рёв машин, слышишь выстрелы,
видишь в поле пожарищ дымы.
Это русскою реконкистою
наполняются наши умы.

Нужно выдержать, нужно выстоять —
там в тумане победа видна
с нашей русскою реконкистою,
потому что Россия одна.

Возвращаемся ныне и присно мы
в бесконечно родные места
с нашей русскою реконкистою,
потому что Россия чиста.

2023

* * *

Звёзды всё тусклее и дальше,
в облацах темнее вода.
Наступает время для фальши
и пусты твои города.

На висках засели метели,
на плечах повисла беда.
Снова за мечтой не успели,
коль пусты твои города.

Небо расцветёт на востоке
знаменем борьбы и труда.
Если не рождаются строки,
то пусты твои города.

Разольёшь по рюмкам обиду.
За жарой придут холода.
Пусть твоя душа не убита,
но пусты твои города.

2023

